

«Шум»ная премьера

> Очередной сезон в нашем драматическом театре открыт новым спектаклем



КОМЕДИЯ «Шум за сценой, или Любовь к сардинам» в постановке молодого питерского режиссера Антона Коваленко еще раз убеждает: в актерском деле цена успеха определяется реакцией зрителей и количеством аплодисментов в финале.

Сей факт – самый важный показатель. Тем же, кто считает это исключительно внешним признаком «шумного» успеха, открою маленький секрет: в театре этот самый успех выражается именно так. Все остальное – от лукавого. Или от высококолых критиков.

Наша «драма» последний раз представляла публике комедию, да еще на большой сцене, больше двух лет назад. Это был спектакль «Сирена и Виктория». За это время в театре состоялось достаточно премьер, но, как известно, «кашу маслом не испортишь», а текущий репертуар – отличной и новой комедией положений – тем более. Вот почему выбор театра в пользу английского драматурга Майкла Фрейна и его «обреченной на успех» пьесы «Шум за сценой» вполне оправдан.

Современный, очень серьезный писатель и репортер Майкл Фрейн после написания пьесы в 1982 году буквально проснулся знаменитым, а «Шум за сценой» с ходу вошел в «топ-лист» лучших «комедий положений» мировой драматургии. Оно и верно: насмешить удастся многим, а вот по-настоящему рассмешить – единицам. Фрейн из этой редкой породы... Да и «материал» драматург выбрал более чем благодатный – театральное закулисье. Подглядывать, конечно, нехорошо, но если нам это предлагают, то почему бы и нет?

«Ответственный» за спектакль молодой питерский режиссер Антон Коваленко – ученик легендарного мастера Камы Гинкаса считается одним из перспективнейших режиссеров «новой волны». До Магнитогорска Коваленко сделал одноактную оперу «Тяжба» в Мариинском театре Санкт-Петербурга, весьма успешную, по отзывам маэстро Валерия Гергиева. Настоящую же комедию, по словам самого режиссера, он ставил прежде лишь один раз. «Общезвестно, что над хорошей комедией работать гораздо сложнее, чем над драмой»,

– заметил Коваленко. Видимо, эта «сложность» и повлияла на то, что все репетиции проходили «под грифом секретно» и присутствовать на них даже журналистам, пишущим о театре, режиссер категорически запрещал.

«Перед смертью не надышишься», а перед премьерой – сколько ни репетируй – все равно на что-то обязательно не остается времени. И как обычно бывает в таких ситуациях, все участники действия пребывают на взводе. Правдивость этих слов подтвердит любой артист, занятый в новом спектакле. И «Шум за сценой» нашей «драмы» начинается с последней «предсмертной» репетиции – на следующий день в театре премьера, а монтировка декораций еще не закончена. Но даже не это самое страшное, поскольку, как выясняется, мотивация тех или иных действий и поступков главных героев спектакля абсолютно не «прочитывается» и не поддается никаким логическим объяснениям занятыми в нем актерами.

Ну природа у артистов такая: ну надо им понять, почему все происходит так, а не иначе, даже если речь идет о какой-то дурацкой пьеске, в которой им предстоит играть.

Спектакль в спектакле – так можно охарактеризовать пьесу «Шум за сценой», действие которой разворачивается в театре, где ставят комедию положений. Там реальная и сценическая жизнь каждого персонажа сплетаются в один узел. Актриса Анна Дашук, играющая в спектакле Белинду, призналась, что на самом деле атмосфера и взаимоотношения, показанные в «Шуме за сценой», отнюдь не характерны для нашего театра.

...По ходу спектакля, которой «готовит» к премьере режиссер Ллойд Далас в исполнении Андрея Бердникова, нелепости возникают одна за другой, закручивая сюжетную спираль. Мало того, что на сцене отсутствует нужный реквизит, двери не открываются, актеры забывают текст и вовремя не выходят на сцену, так еще и личные проблемы каждого наслаиваются на «производственные». Кого-то бросила жена, кто-то – спивается, третий влюблен в приму бальзаковского возраста, четвертый – ревнует, пятый – иронизирует. И все потихоньку сплетничают и подкалывают друг друга: «От

Фредерика ушла жена? Ну, разве это в первый раз...», «Чего ты ждешь, Гарри? Может быть того, что ей снова станет 16 лет?», «Скажи мне Поппи, как ты получила эту должность, на которой требуется такт и понимание? Может быть, ты с кем-то переспала?» А комические недоразумения, между тем, сыплются как из рога изобилия.

Майкл Фрейн создал пьесу в трех частях. Антон Коваленко ограничился двумя, соединив интриги репетируемой актерами пьесы с интригами в самой труппе в первом действии, и предложил зрителям насладиться непосредственно премьерным спектаклем во втором действии, в ходе которого на сцене творится уже абсолютная вакханалия. Комедии подобного плана должны играть легко, изящно, «вкусно», тем более что «палитра» актерских образов, выведенных драматургом в этой пьесе, сделать

На сцене творится абсолютная вакханалия

это позволяет. «Шум за сценой, или Любовь к сардинам» так и воспринимается зрителями, благодаря Андрею Бердникову (Ллойд), Андрею Майорову (Фредерик), Марине Крюковой (Дотти), Анне Дашук (Белинда), Андрею Коровниченко (Гарри), Алёне Щелевой и Ольге Гушанской (Брук), заслуженному артисту России Юрию Дуванову и Петру Ермакову (Селздон), Лире Лямкиной (Поппи), Владимиру Богданову (Тим). И «любовь к сардинам» здесь вовсе не при чем. Здесь дело в другой любви – к своему делу, к своей профессии...

Константин Райкин, художественный руководитель театра «Сатирикон», знающий толк в юморе и понимающий, как важен смех в зрительном зале, как-то сказал: «Я не люблю молодежный зал. Я не люблю пожилой зал. Я вообще не люблю однородный зал по социальному, возрастному или половому составу. Настоящий театр, как я его себе представляю, это театр, который пробивает всех. Как и настоящая комедия, на которой в одинаковый восторг приходят старики и дети, жлобы и интеллигенты, мужчины и женщины, богачи и бедняки». Потрясающий Майкл Фрейн и замечательные актеры нашей драмы делают спектакль «Шум за сценой» именно таким ☺

НАТАЛЬЯ РОМАНЮК
ФОТО > ИГОРЬ ПЯТИНИН

> Над хорошей комедией работать гораздо сложнее, чем над драмой